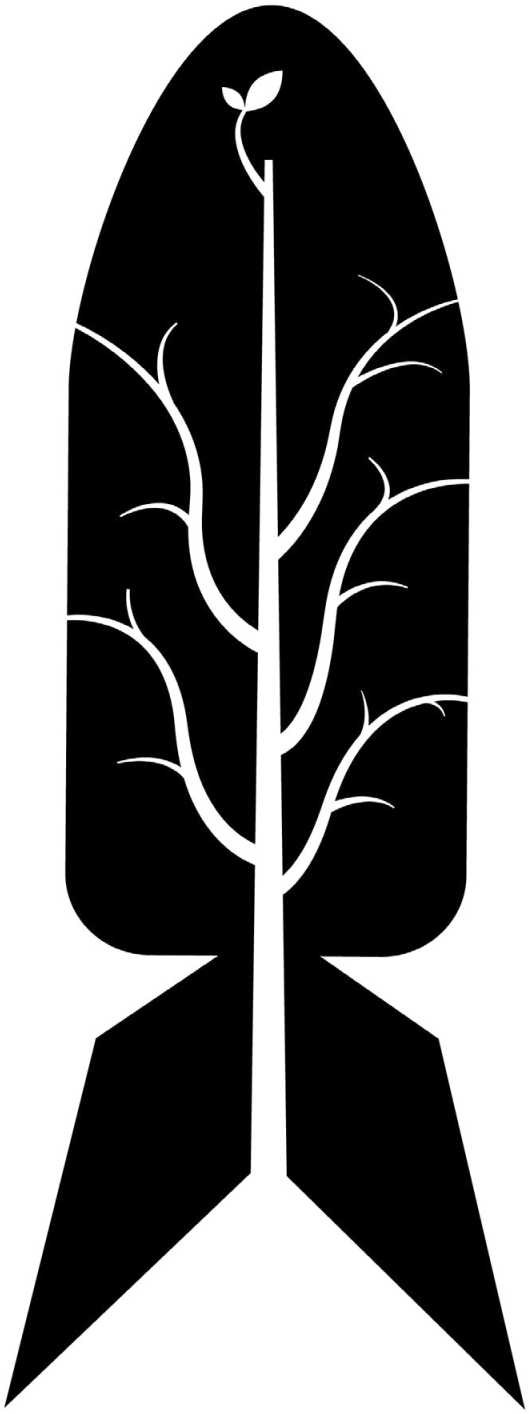


UWEC

Ukraine War Environmental Consequences Work Group

Выпуск #29

Июль 2025, UWEC work group

Дорогие друзья!

Сегодня без учёта боевых действий военные операции приводят к 5.5% глобальной эмиссии парниковых газов. Как отмечает Нина Лакхани в своей статье на Guardian, если бы вооруженные силы были отдельной страной, то их "углеродный след" превысила бы данный показатель России. Подсчитать общий объем выбросов, вызванных войнами и вооруженными конфликтами, сегодня не представляется возможным. Ведь речь должна идти не только о боевых действиях, но и об восстановлении инфраструктуры. При этом появляются все новые источники загрязнения. Такие, например, как оптоволокно, используемое FPV дронами. Об этом и многом другом читайте подробнее в нашем ревью:

- **Экологические последствия войны в Украине. Май – июнь 2025**

Нельзя забывать и о косвенных последствиях вооруженных конфликтов. Одним из наиболее громких стал разлив мазута в Черном море в результате крушения кораблей, обслуживающих российский "теневой флот". UWEC Work Group ранее подробно разбирал как экологические последствия аварии, так и ее причины. В новом исследовании наших авторов речь идет о международной реакции. Территории Украины оказались значительно загрязнены из-за аварии, как оккупированные, так и находящиеся под контролем. Представители страны потребовали призвать к ответственности и наказать правительство России, однако реакция международных организаций оказалась не эффективной. При этом сам виновник разлива получил международную поддержку на устранение последствий катастрофы.

- **Международная реакция на разлив нефти в Керченском проливе**

Другим примером загрязнения, непосредственно не связанного с боевыми действиями, является неправильная консервация угольных шахт на Донбассе, большая часть которого оккупирована российскими войсками. Вода заполняет шахты, не только приводя к загрязнению тяжелыми металлами, но и провоцируя сильнейшую засуху на Донетчине. О том, как угольная промышленность Украины пострадала от войны и какие это принесло последствия для окружающей среды читайте в статье Инги Павлий.

- **Экологические последствия полномасштабного российского вторжения для угольной промышленности Украины**

Новости о том, что оккупированные территории сталкиваются с экологической катастрофой приходят чуть ли не каждый день. Так, этим летом горел Черноморский биосферный заповедник. В частности сгорел уникальный участок степи "Ягорлыцкий кут", где обитают редкие степные виды птиц.

Основанный в 1927 году заповедник представляет собой сочетание степи, водно-болотных угодий, лесов, акваторий и островов, имеющих высокую природоохранную ценность. Он одним из первых в СССР был включен в международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО в 1979 году. Территория заповедника была оккупирована в первые месяцы полномасштабного вторжения. Однако крупнейший пожар произошел буквально недавно, через пару дней после того, как РФ объявило о создании "Федерального государственного бюджетного учреждения "Черноморский заповедник", "российского" аналога украинской природоохранной территории..

• **Биосферный заповедник сгорел в первые дни работы оккупационной администрации**

Несмотря на множество проблем (в том числе экологических) на "подконтрольных" территориях, Россия продолжает международный демарш. Так, 22 июля Госдума (представительный орган власти России) приняла решение о денонсировании Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях. Конвенция о водно-болотных угодьях была принята в 1971 году в Рамсаре (Иран) для защиты болот и местообитаний водоплавающих перелетных птиц. СССР ратифицировал ее в 1979 году. Выход из конвенции ставит под угрозу 35 природоохранных территорий, площадью более 10 миллионов гектор, которые были защищены данным соглашением. О возможных причинах выхода и последствиях для окружающей статьи читайте в статье нашего эксперта Евгения Симонова:

• **Россия денонсировала Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях**

Война ежедневно наносит сокрушительный удар по природе, а политические кризисы только усугубляют ситуацию. Термин "экоцид" все чаще упоминается как в медиа, так и в повседневном разговоре. Однако что такое "экоцид" для украинцев? Является ли он только правовым термином или чем-то большим? Может, опытом личного и коллективного переживания созерцания гибели родной природы? Об этом рассуждает Дарья Цымбалюк в своей книге "Экоцид в Украине. Экологическая цена войны в России", рецензию на которую вы можете прочитать на сайте UWEC Work Group:

• **Рецензия на книгу Дарьи Цымбалюк "Экоцид в Украине. Экологическая цена войны России"**

Тем временем Украина продолжает планировать "зеленое восстановление" страны после окончания войны. 30 июня Министерство окружающей среды и природных ресурсов представило первый черновик законопроекта "Про основы зеленого восстановления Украины".

• **Презентация законопроекта о зеленом восстановлении: первый шаг к содержательной экоинтеграции в послевоенном восстановлении Украины**

Путь к "зелёному восстановлению" Украине предстоит долгий. К внешним факторам добавляются также внутренние. Так, в частности, решением правительства в июле Министерство окружающей среды и природных ресурсов было реструктуризировано и фактически упразднено. Как это может повлиять на решение экологических вопросов как Украины, так и региона и какие перспективы видят экологические организации UWEC Work Group расскажет в ближайшее время. Следите за обновлениями на нашем сайте и в социальных сетях: Facebook, X (Twitter), Telegram, BlueSky.

Друзья, мы публикуем наши исследования и материалы в открытом доступе и бесплатно, чтобы каждый желающий мог прочитать об экологических последствиях полномасштабного вторжения России в Украину. Также мы активно работаем с журналистами и медиа. Недавно издание The Guardian взяло интервью у наших экспертов для статьи о перспективах экологического восстановления Великого Луга после разрушения Каховской плотины. Это позволяет как можно шире распространить информацию об экологических последствиях войны для глобальной аудитории, что и является нашей миссией.

Для продолжения качественной работы нам сегодня нужны ресурсы. Поэтому предлагаем вам оформить разовую или же ежемесячную подписку, чтобы мы продолжали нашу работу и сделали ее ещё более эффективной.
Поддержать UWEC Work Group
Желаем вам сил, мира и хороших новостей!

Алексей Овчинников, главный редактор UWEC Work Group

Экологические последствия войны в Украине. **Май - июнь 2025**

Алексей Овчинников

Каждый месяц мы собираем для вас наиболее важные новости, события и аналитику по экологическим последствиям российской войны в Украине. Мы будем рады обратной связи, которую вы можете оставить в виде комментария к тексту, написав на почту (editor@uwecworkgroup.info) или же связавшись с нами через социальные сети.

Дроны на оптоволокне как новый источник загрязнения

Российская война в Украине привела к “развитию” военных технологий. В том числе в области управления дронами. Как любая технология, направленная на разрушение, модернизация дронов также привела к новым видам загрязнения. В последнее время все чаще попадаются видео и фотоснимки, напоминающие фантастические фильмы — поля или леса, покрытые словно паутиной тонких проводов. Все это результат использования дронов на оптоволокне (fibre optic cable).

Дроны стали ключевым элементом боевых действий, осуществляя не только разведку, но и активно участвуя в атакующих действиях. Причем ис-

пользуются они как на линии фронта, так и глубоко в тылу, как показала недавняя операция по уничтожению российских стратегических бомбардировщиков в Усольском районе, Иркутской области (Сибирь). Все это способствует развитию и модернизации данной технологии с целью сделать ее более эффективной, более смертоносной и более опасной для окружающей среды.

Параллельно также развиваются методы борьбы с дронами. Так, во время войны были разработаны системы радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Они глушат связь дронов с операторами или выводят устройства из строя. Конечно, это подталкивает разработчиков к поиску новых решений. Одним из таких как раз стали дроны на оптоволокне — они позволяют избежать подавления сигнала с помощью РЭБ и достаточно эффективны на линии фронта. Сигнал передается через оптоволокно, которое раскручивается за летящим дроном, что делает его подавление более сложным. Однако именно такой тип дронов оставляет катастрофические последствия после себя в виде "паутины" из проводов.

Как отмечает Conflict and Environmental Observatory (CEOBS) в своей статье, первой в активное использование эту технологию ввела Россия. Украина достаточно быстро адаптировала ее под свои нужды и сегодня около 10% производимых в стране дронов работают именно на оптоволокне.

Используются два типа оптоволокна — стеклянное оптическое волокно (Glass optical fibre (GOF)) и полимерное оптическое волокно (Polymer optical fibre (POF)). Причем именно полимерное более подходит под условия фронта, так как является менее хрупким, более гибким и не таким тяжелым как GOF.

Как видно из названия, изготавливают кабели из синтетических полимеров. Причем один дрон может нести до 20 км кабеля в катушке. Повторное использование кабеля маловероятно на данном уровне развития технологии и затруднено в том числе боевыми действиями. Поэтому сегодня приходится говорить о новом масштабном загрязнении отходами пластика прифронтовой линии.

В результате пожаров, перемещения техники или других действий, оптоволокно попадает в землю, приводя к серьезному загрязнению микропластиком как почв, так и грунтовых вод. Пока нет полноценных исследований по разложению оптоволоконных кабелей, используемых в дронах нового поколения, но предварительный анализ показывает, что они могут находиться в земле до 600 лет.

Также натянутое оптоволокно создает угрозу для растений, животных и птиц, которые запутываются в нем и гибнут. Предположительно кабель может обвиваться вокруг конечностей или шеи животных, приводя к гибе-

ли и удушью. По этому вопросу пока также нет полноценных исследований, так как этот тип дронов начал использоваться недавно, а война по прежнему в активной фазе, что не дает проводить полевые исследования. Однако сравнение с аналогичными материалами, например, используемыми при изготовлении “призрачных сетей” (ghost gear) позволяют делать выводы — оп-

товолоконные кабели могут убивать животных, птиц и растений.

Зафиксированы и случаи попыток адаптации природы к оптоволокну. Так, украинские военные из 12-ой бригады Азов Национальной Гвардии Украины нашли гнездо, частично сделанное из оптоволокна.

Производство дронов на волокне или first-person-view (FPV) дронов планируется увеличить как в России, так и в Украине. Так, например, Верховная Рада приняла закон о снятии налогового обложения с импорта комплектующих для оптоволоконных дронов с целью стимуляции их производства.

Оптоволоконное загрязнение уже стало новым типом военного загрязнения природы, которого раньше не было. Эксперты UWEC начали работу над отдельной статьей, посвященной загрязнению в результате использования FPV-дронов. Следите за нашими публикациями.

Как защитить окружающую среду в условиях разрастающихся военных конфликтов? Дискуссия с необходимостью поиска конкретных решений

Складывается ощущение, что человечество перешло в очередную стадию конфликтного противостояния интересов. В горячей или замороженной форме военные конфликты сегодня происходят на всей планете Земля. При этом войны оказывают все более негативное влияние на окружающую среду, что видно в том числе на примере российского полномасштабного вторжения в Украину. Решений как прекратить войну пока не найдено, однако обсуждение, пожалуй, ключевой (если не считать изменение климата) современной проблемы глобального общества продолжается.

14-15 мая 2025 года, Центр экологической этики (Center for Earth Ethics) (CEE) провел вебинар “Экологические издержки войны”. Мероприятие прошло в партнерстве с CEOBS, Институтом экологических исследований Арава и епархией Сан-Диего.

Первая всрстреча представляла собой дискуссию с участием четырех экспертов: Дуг Уир (Doug Weir) (директор CEOBS), д-р Кристина Багальо Сленц (Christina Bagaglio Slentz) (заместитель директора Управления по охране природы, жизни, мира и справедливости епархии Сан-Диего), д-р Олены Мельник (научный сотрудник Бернского университета прикладных наук) и Элейн Дондерер (менеджер проектов Института Арава). Самира Сиддик (директор CEE по стратегическим инициативам) выступила модератором дискуссии. Основатель и исполнительный директор CEE Каренна Гор представила и закрыла программу.

На второй день 15 мая 2025 года состоялась онлайн-дискуссия “Конфликт и природа: как защитить окружающую среду?” с участием

следующих экспертов: Элен Обрегон Гисекен, юридический советник Международного комитета Красного Креста (МККК), Дуга Уира, директора CEOBS, и Жиль Карбонье, академический консультант курса для руководителей по природосберегающей экономике.

На встречах были рассмотрены вопросы воздействия вооруженных конфликтов на окружающую среду и необходимость более эффективного правоприменения, сбора данных и многостороннего управления для защиты природных ресурсов. Участники мероприятия безоговорочно подтвердили, что вооруженные конфликты по своей сути наносят ущерб окружающей среде, который усугубляется изменением климата и кризисами, связанными с загрязнением окружающей среды. Таким образом, мы находимся в зоне нарастающих кризисов и необходимо в кратчайшие сроки найти способы их решения.

Все большее признание получает вопрос воздействия на окружающую среду во время военных конфликтов и их последствия, особенно в Украине. Для разрешения экологических последствий существуют правовые рамки (в том числе международные) для защиты окружающей среды в условиях конфликтов, но их реализация остается недостаточной. При этом существуют механизмы ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде во время вооруженных конфликтов, основанный на международном гуманитарном праве и представляющий нанесенный окружающей среде вред как военные преступления.

Эксперты отметили, что эффективный сбор данных и координация имеют решающее значение для оценки воздействия на окружающую среду в зонах конфликтов, а многостороннее управление с привлечением международных исследователей и организаций может повысить прозрачность и сотрудничество в области управления природными ресурсами как во время, так и после окончания конфликтов. При этом стоит рассматривать механизмы решения масштабно — речь может идти не только о природоохранных практиках, но и, например, экономических. Диверсификация экономики позволит стране быстрее восстановиться после войны, а, следовательно, и найти ресурсы на восстановление окружающей среды.

Подобные мероприятия показывают, что интерес к теме сохраняется, как и высокий уровень экспертизы. Однако по-прежнему остается неясно, что именно международные организации могут предпринять для сохранения окружающей среды, страдающей от военных конфликтов людей. Пока чаще слышны рекомендации и предложения, но не видны конкретные механизмы для действия.

Украина планирует подписать соглашение об открытом море, которое отказывается подписывать Россия

Россия отказывается от подписания Соглашения по морскому биоразнообразию, что может быть связано с ее интересами по добыче ресурсов в Арктике. Речь идет о Соглашении по морскому биоразнообразию в районах нейтральных водах, расположенных за пределами действия национальной юрисдикции, или Соглашение по открытому морю (High Sea Treaty). Оно предполагает создание международного механизма по защите окружающей среды на морских территориях, которые не входят в национальное управление. Такие территории как раз сейчас открыто появляются в Арктике и именно их Россия хочет использовать для добычи ресурсов, отказываясь признавать их как открытые и де юре не принадлежащие никакой стране.

Об этом, в частности, заявила директорка Greenpeace Ukraine Наталья Гозак. По ее мнению, Украина должна ратифицировать соглашение об открытом море, чтобы иметь механизм воздействия на Россию и не допустить на правовом уровне обогащения страны-агрессора за счет добычи новых природных ресурсов. А также продемонстрировать заинтересованность в сохранении биоразнообразия мирового океана, что в принципе является обязанностью цивилизованного общества.

На прошедшей в Ницце конференции Украина поддержала соглашение. Об этом в социальных сетях сообщила Министр защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины Светлана Гринчук. Greenpeace Ukraine отметил важность этого решения правительства страны, а Наталья Гозак прокомментировала его, сказав, что: *“Даже в условиях войны и борьбы за собственную независимость Украина продемонстрировала приверженность европейским приоритетам и глобальным целям устойчивого развития”*.

Теперь дело за реализацией названных намерений. До 20 сентября Соглашение открыто для подписания и правительство Украины заявило о намерении ратифицировать его в срок.

На сегодняшний день Соглашение уже подписали 139 стран и 50 ратифицировали. Для вступления его в силу необходимо чтобы ратификация прошла в 60 странах. Так что голос Украины в этом вопросе важен. Как развиваются события по принятию Соглашения можно на специальном трекинге.

Стоит отметить, что соглашение де юре является договором по охране и рациональному использованию биоразнообразия на территориях, расположенных за пределами национальных вод. Сегодня это около 64% мирового океана. Однако с учетом таяния льдов

Арктики и Антарктики их размеры могут только увеличиваться.

Данное соглашение также называют новым правовым документом для борьбы с тремя планетарными кризисами — изменение климата, потеря биоразнообразия и загрязнение окружающей среды. Защита нейтральных вод создаст правовой инструмент, который должен сократить негативное воздействие на мировой океан. Ведь именно нейтральные воды, где не действуют национальные правовые инструменты, оказываются наиболее незащищенными и страдают от чрезмерной эксплуатации. Именно в них проще всего проводить незаконный вылов рыбы, креветок и водорослей. Так, по данным Международной морской организации ежегодный улов в нейтральных водах 26 млн тонн рыбы в год. Также нейтральные воды значительно страдают от пластикового загрязнения, вызванных изменением климата штормов и ураганов. Они являются и потенциальными зонами неконтролируемой добычи ресурсов, как это отмечалось в случае Арктики.

Обстрелы Россией территорий Украины способствуют выбросам парниковых газов и ускорению изменения климата

На это в рамках онлайн-выступления на Конференции ОБСЕ по вопросам климата и безопасности обратила внимание Министр окружающей среды и природных ресурсов Украины Светлана Гринчук. В качестве подтверждения своих слов она привела данные по “климатическому следу” последних обстрелов страны.

Так, только 10 дней обстрела Одессы в начале июня привели к выбросу 344 тонн вредных веществ, а ночь обстрела Киева с 9 на 10 июня — к 1902 тоннам выбросов. Всего за три года войны показатели уже превысили 230 миллионов тонн CO2. Только один год военных действий в Украине приводит к выбросам равным CO2 эмиссии такого государства как Бельгия. И это без учета выбросов, связанных с производством военной техники, логистикой и другими показателями без учета непосредственно боевых действий.

Всего за время полномасштабного вторжения России было зафиксировано более 8 тысяч случаев негативного воздействия на окружающую среду, а ущерб этого воздействия оценивается в 94 миллиарда долларов США. Каждый день военного вторжения отделяет страны мира от достижения климатического нейтралитета и ставит под сомнение “зелёное” будущее как Европы, так и всего мира.

“Мы не можем ждать окончания боевых действий для послевоенного восстановления окружающей среды. Мир стремительно меняется, но возникает острая необходимость в единстве вокруг вопросов окружающей среды.

Только вместе мы сможем достигнуть устойчивого “зеленого” будущего”, сказала в конце своего выступления Светлана Гринчук.

Современные исследования показывают, что военные операции с учетом транспортировки войск, испытания оружия, содержания военных баз, которых только у США более 700 по всему миру, являются одним из ключевых источников выбросов парниковых газов в мире. Об этом, в частности, сообщает в своей рассылке Covering Climate Now (CCN).

Без учета боевых действий военные операции составляют 5.5% от годового выброса CO2 в мире. “*Если бы все вооруженные силы были отдельной страной, то показатель производимых ими выбросов стал бы четвертым в мире, выше чем в России*”, пишет Нина Лакхани (Nina Lakhani) в своей статье в Guardian.

К этим показателям сегодня добавляется все большее количество выбросов парниковых газов, вызванных боевыми действиями. Так, проведенное в 2023 году исследование показало, что российское полномасштабное вторжение в Украину имеет ежегодный углеродный след в 230 миллионов тонн, что лишь немногим меньше ежегодных выбросов Испании, равных 270 миллионам. А 15 месяцев прямых военных действий в Газе, как отмечает другое проведенное учеными исследование, превысило выбросы 36 стран. При этом выбросы связанные с восстановлением разрушенных домов в Газе и Ливане превысят показатели выбросов такой страны, как Хорватия.

Очевидно, что войны усугубляют климатический кризис. Полноценный анализ и распространение информации — это то, что мы можем сделать уже сейчас, чтобы повлиять на прекращение войн, перераспределение средств и начало “зелёного восстановления”. Если у вас есть возможность, то поддержите UWEC Work Group, чтобы мы могли продолжить нашу работу.•

Источник главного изображения: euro-sd.com

Международная реакция **на разлив нефти в Керченском проливе**

Олег Листопад и Евгений Симонов

Хотя Украина обратилась во многие международные инстанции, чтобы установить контроль над ликвидацией последствий катастрофического нефтеразлива в Керченском проливе, существенной помощи пока не последовало. В то же время российская сторона исправно получает международную помощь. В данной статье обсуждаются возможные последующие шаги Украины и международного сообщества. Относительно эффективной мерой по снижению экологических рисков нефтеперевозок стали санкции в отношении теневого флота России. В заключение рассказывается, как страны Европы вводят новые санкции против "теневого флота" и рассматривают возможность снижения ценового потолка для российской нефти.

Украина требует наказать нарушителей

Россия не дает Украине и международным наблюдателям доступа ни

к своим территориям, ни к оккупированным территориям Украины, таким как Крым и побережье Азовского моря. Оценивать масштаб крушения танкеров в Керченском проливе и проверить, насколько адекватно действуют российские спасательные и другие службы в ходе ликвидации последствий, власти Украины могут разве что по спутниковым снимкам и информации в соцсетях.

Поэтому Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины (Миндовкилля) после аварии 15 декабря 2025 г. обратилось с соответствующими обращениями в Черноморскую комиссию, в секретариаты конвенций ООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, Европейский Союз и Международную морскую организацию (ММО, International Maritime Organization — IMO). Газета “Світ” получила от министерства этот набор писем и опубликовала выдержки, которые мы приводим ниже.

В обращениях Министерства отмечается, что “инцидент произошел из-за несоблюдения российской стороной технических требований безопасности судоходства, в частности, использования речных судов в открытом море во время шторма. Эта ситуация отражает более широкую тенденцию несоблюдения Российской Федерацией международных стандартов безопасности, что является характерным поведением государства-агрессора”..

Подписавшая эти письма министр защиты окружающей среды Украины Светлана Гринчук также настаивала на том, что “*инцидент требует усиления международного надзора за соблюдением стандартов безопасности на море и усиления давления на Российскую Федерацию с целью недопущения дальнейшего загрязнения морской среды. Кроме того, крайне необходимо, чтобы Россия была привлечена к ответственности и была обязана возместить ущерб, причиненный окружающей среде*”. Для этого Украина потребовала созвать заседание Черноморской комиссии.

Комиссия по защите морской среды Черного моря от загрязнения — межправительственный орган по выполнению Конвенции о защите Черного моря от загрязнения (Бухарестской конвенции), ее Протоколов и Стратегического плана действий по восстановлению и защите Черного моря. Конвенция подписана в 1992 году представителями Болгарии, Грузии, России, Турции, Румынии и Украины. В октябре 2024 года Украина заблокировала передачу Российской Федерации председательства в секретариате данной конвенции.

От ММО Украина устами Миндовкилля потребовала следующего:

1. Инициировать проведение международной оценки для определения масштабов ущерба, причиненного морской среде

Черного моря в результате разлива мазута;
2. Содействовать мерам по усилению международного надзора за соблюдением экологических стандартов для морского транспорта и технических требований к судам;
3. Поддержать усилия по восстановлению пострадавших от этого загрязнения морских экосистем в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями;
4. Официально осудить действия Российской Федерации, противоречащие ее международным экологическим обязательствам".

Международная морская организация (ММО) — специализированное межправительственное учреждение ООН, отвечающее за установление глобальных стандартов безопасности судоходства, предотвращение загрязнения окружающей среды с судов и содействие эффективности международного морского транспорта.

Также министр защиты окружающей среды Украины провела ряд двусторонних встреч. В частности, с послом Турции в Украине Мустафой Левентом Бильгеном. Посол Турции заверил, что поддерживает инициативы Украины и будет информировать турецкую сторону о последствиях аварии и позиции Миндовкилля.

Однако несмотря на заявления не последовало никаких ограничений прохода российских старых судов через черноморские проливы, которые Турция контролирует. Никакие эксперты от Турции, которые бы оценивали ущерб, нанесенный Черному морю, не высказывались насчет катастрофы. Не было сделано никаких заявлений, требований, не было высказанао претензий.

Подробно о катастрофе: [Нефть военного разлива. Как крушение танкеров в Керченском проливе связано с экспортом российских нефтепродуктов "теневым флотом"]

Международные организации не спешат на помощь

31 января 2025 года состоялось внеочередное, созванное по требованию Украины, 45-е заседание Комиссии по защите Черного моря от загрязнения с участием представителей Румынии, Болгарии, Турции, Грузии, Украины, а также России. Украинская делегация принимала участие в заседании во главе с министром защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины Светланой Гринчук.

"В течение заседания страны-участницы высказались по поводу ситуации, однако после четырех часов дискуссий стороны не пришли к консенсусу относи-

тельно итоговой резолюции по результатам заседания. Осознавая неизбежность оценки Комиссией нарушения РФ требований статьи 3 и 4 Протокола, представители страны-агрессора прибегли к привычной для них тактике манипуляций и к извращению фактов, пытаясь навязать собственную интерпретацию событий, правил и процедур. Результаты этого заседания продемонстрировали институциональные проблемы в работе Комиссии, на которые Украина неоднократно обращала внимание ранее", — сообщается о результатах встречи официальном сайте министерства.

Иными словами, заседание закончилось ничем.

27-31 января 2025 года состоялось двенадцатое заседание подкомитета по предотвращению и реагированию на загрязнение Международной морской организации.

На проходившей под председательством представителя Финляндии сессии присутствовали делегации правительств-членов и ассоциированных членов ММО, представители программ ООН, специализированных учреждений и другие наблюдатели от межправительственных объединений.

"Во время сессии подкомитета одним из ключевых пунктов повестки дня стало обсуждение последствий ситуации, которая сложилась из-за излияния мазута вблизи Керченского пролива в Черном море. Делегация Украины выступила с заявлением об указанном инциденте, отметив, что:

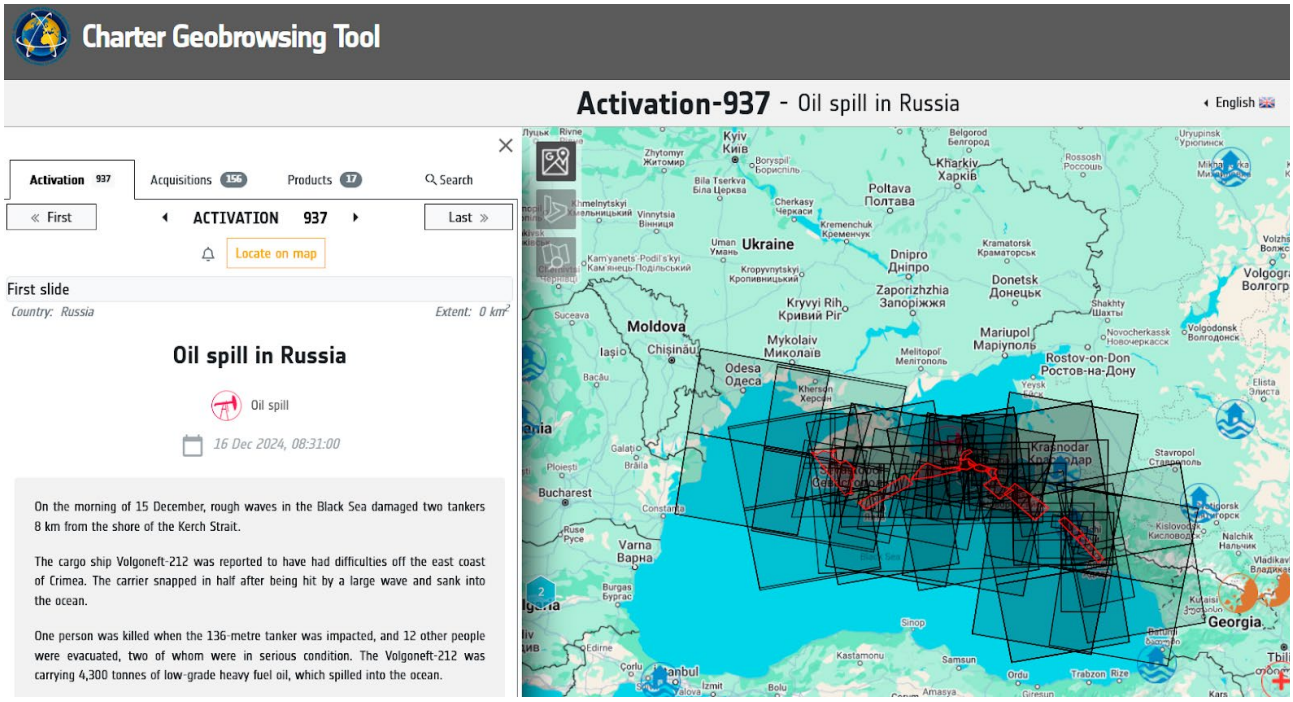
• широкомасштабные негативные экологические последствия были результатом сброса мазута, в том числе гибель более 700 морских птиц и 61 дельфина из-за прямого воздействия токсичного мазута;

• эти инциденты являются явным нарушением международного права, поскольку Российская Федерация не выполнила обязательства по нескольким морским конвенциям – допустила использование судов, непригодных для морских операций и отказалась уведомить Украину об инциденте с загрязнением", — сообщила пресс-служба Миндовкилля.

В то же время было отмечено, что государства-члены должны усилить меры по борьбе с "теневым флотом" и обеспечить соблюдение резолюции IMO A.1192(33) о призыве к государствам-членам и всем соответствующим заинтересованным сторонам содействовать действиям по предотвращению незаконных операций "теневого флота" в морях.

В ходе заседания подкомитета Украину поддержали делегации Австралии, Канады, Японии, Норвегии, Польши (от имени всех государств-членов ЕС и Европейской комиссии), Великобритании, а также США.

Но общей резолюции, которая потребовала бы от России отправить в утиль "опасные посудины", а от всех



Заглавная страница сайта о декабрьском разливе нефти. Источник "Хартия по космосу и крупным катастрофам"

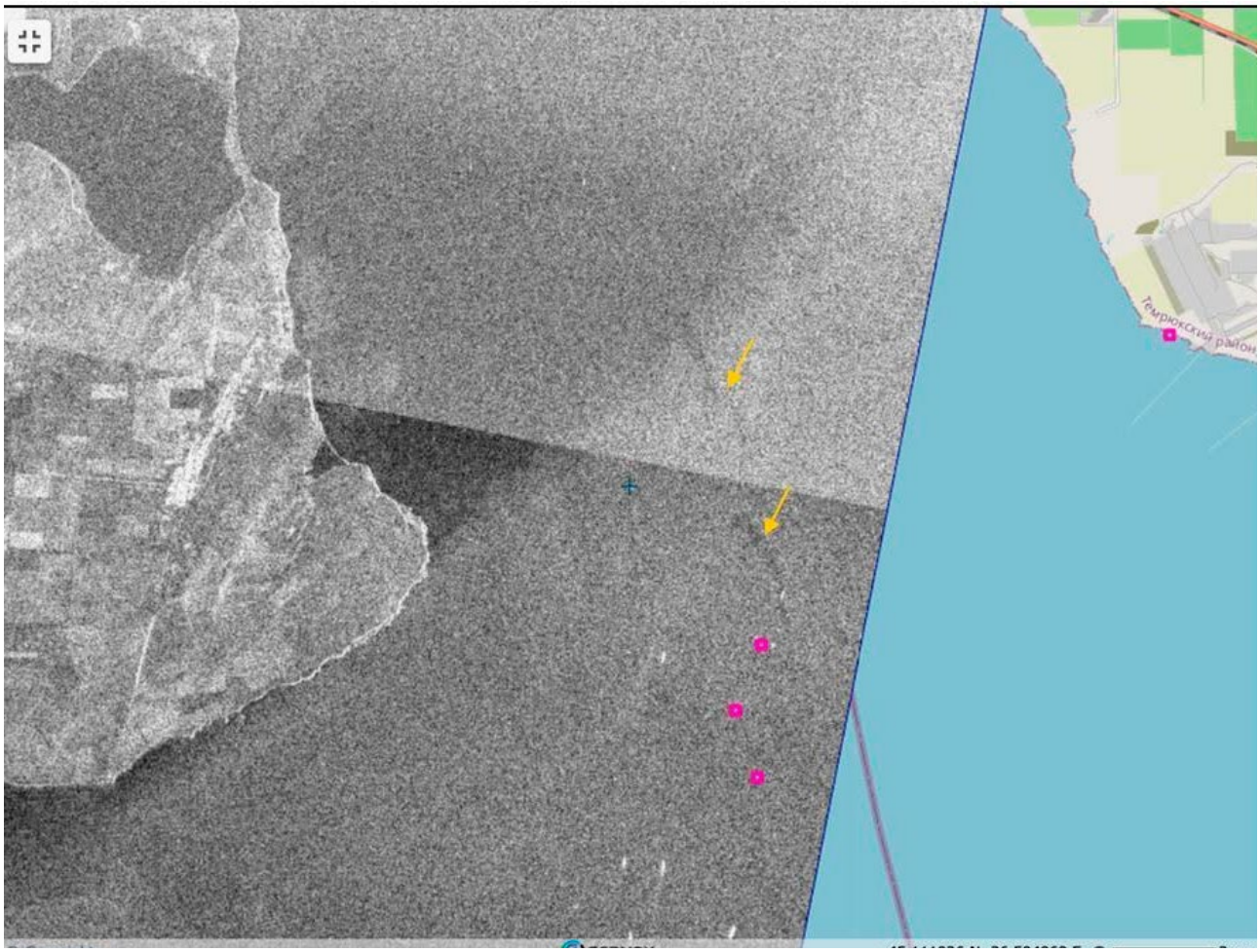
стран прекратить покупку доставленной с их помощью нефти, принято не было. Как не было и требования допустить к загрязненному побережью и морским акваториям международных экспертов для оценки ущерба, и т.д.

Также в конце января Миндовкилля получило ответ от Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

"Накануне Конференции ООН по океанам, ЮНЕП готова предоставить Украине техническую помощь в оценке ущерба, нанесенного экосистеме Черного моря этой катастрофой. Это будет важный шаг в преодолении последствий аварии", — делится тезисами письма пресс-служба министерства.

ЮНЕП также подчеркивает, что эти работы должны проходить в тесном сотрудничестве с Комиссией по защите Черного моря от загрязнения, имеющей соответствующий мандат. Кроме того, Секретариат ЮНЕП готов сотрудничать с Международной морской организацией для усиления международного контроля над соблюдением экологических стандартов морскими судами. То есть с той самой Черноморской комиссией и той же ММО, которые уже показали свою несостоятельность в плане принятия эффективных решений и мер.

В открытых источниках нет информации ни о какой дальнейшей помощи ЮНЕП, в то время как в 2007 году она сыграла ключевую роль в анализе последствий для Украины аналогичного допущенного россиянами нефтеразлива.



Фрагмент снимка Sentinel-1A (22.04.2025), на котором просматривается источник мазутного загрязнения (нос "Волгонефть-212") и его разлив (лиловые точки – три фрагмента танкеров). Загрязнение при юго-западном ветре дрейфует в Керченский пролив. Источник: СКАНЭКС

Тем временем Россия успешно получает международную помощь

Россия сама уже на следующий день после катастрофы оперативно запросила международную помощь в получении материалов дистанционного зондирования в рамках "Международной Хартии по космосу и крупным катастрофам" (International Charter: Space and Major Disasters). И эта помощь была немедленно оказана космическими агентствами полудюжины "недружественных стран", которые с 17 декабря по 7 февраля ежедневно публиковали на специальном сайте материалы о последствиях разлива мазута в Черном море (ныне страница с этими материалами уже недоступна). На сайте Хартии катастрофа именовалась не иначе как "Разлив нефти в России" ("Oil spill in Russia"), несмотря на очевидный факт, что по крайней мере половина загрязнений наблюдалась непосредственно на оккупированной территории Украины.

Подробнее о территориях пострадавших от катастрофы: Нефть военного разлива (2): Масштаб катастрофы и её последствия для биоты и экосистем региона

По мнению заместителя директора по науке Украинского института гидрометеорологии Юрия Ильина, в целом система международного сотрудничества в Черном море после оккупации Крыма оказалась частично парализованной, а следовательно нарушена и система контроля, который осуществляют международные организации. Это делает удобным для международных структур представление данного инцидента как внутрироссийского и не связанного с войной и оккупацией.

В апреле 2025 утечки нефтепродуктов из обломков танкеров, лежащих в территориальных водах Украины, снова были видны на космоснимках. Россия планирует крайне сомнительную операцию по созданию саркофагов-коффердамов для изоляции трех затонувших на мелководье частей танкеров с последующим извлечением нефтепродуктов, а затем подъему остатков судов вместе с коффердамами уже в 2026 году. Удачных прецедентов таких операций в мире крайне мало. В мировой практике гораздо больше удачных примеров откачки нефти без возведения дополнительных оболочек, но их планирование и осуществление требует меньших затрат, в то время как российское правительство предпочитает ликвидировать последствия разлива наиболее капиталоемкими методами. Только операция по проектированию, изготовлению и установке коффердамов обойдется более чем в 100 миллионов долларов США. В любом случае принятый план предполагает, что полные нефтепродуктами фрагменты трухлявых танкеров продолжат создавать угрозу продолжения нефтеразливов по крайней мере до 2026 года. Большое беспокойство вызывает отсутствие какого-либо международного механизма контроля или хотя бы оценки этого плана независимыми международными экспертами.

Сегодня Россия также может претендовать на международные страховые выплаты, так как является одним из 126 стран-членов "Международного фонда компенсации при нефтяном загрязнении" (International Oil Pollution Compensation Funds – IOPC Funds). На сессии Фонда в конце апреля рассматривался специальный документ о перспективах выплат, полагающихся РФ компенсаций под заголовком "Инциденты в Российской Федерации". Документ повествует о разливе в "Керченском проливе, Анапском и Темрюкском районе Российской Федерации" и отмечает, что в январе 2025 "*загрязнение нефтью также было отмечено в Севастополе на Крымском полуострове*". В какой стране находится полуо-

стров дипломатично не уточняется. Директор Фонда *"провел неформальные дискуссии"* с российской делегацией, но Фонду *"ещё только предстоит получить формальный запрос о помощи от Российской Федерации"*. Документ также сообщает, что по правилам Фонда лимит гражданской ответственности за разлив для участников конвенции составляет 4,51 млн условных единиц (порядка 6 млн долларов США), лимит ответственности с учетом средств фонда — 203 млн условных единиц (280 млн долларов США). То есть российский виновник аварии заплатит 6 миллионов, а международный страховой фонд добавит 274 миллиона долларов.

Росприроднадзор уже заявил об ущербе в размере одного миллиарда долларов США и дополнительные средства для возмещения расходов на ликвидацию последствий будут истребованы через суд местными муниципалитетами и морской спасательной службой РФ. Все это не учитывает супердорогую операцию с коффердамами. Таким образом Россия может получить от IOPC Funds порядка 270 миллионов долларов за загрязнение Украинской акватории и берегов оккупированного Крыма.

Что делать Украине?

Министр охраны окружающей среды Украины уже через два дня после аварии, 17 декабря, заявила, что ущерб от аварии превысил 14 миллиардов долларов и Украина будет стремиться принудить Российскую Федерацию его возместить. В сложившейся ситуации неясно, как планируется добиться этого возмещения.

"Украина должна не просто активнее реагировать на эту ситуацию, а последовательно и системно добиваться принятия мер. Осуществляя, в частности, расследование в отношении компаний, покупающих нефть, и требовать у ЕС ужесточения санкций", — сообщила газете "Світ" экспредседатель Комитета Верховной Рады Украины по иностранным делам Анна Гопко — *"Далее нужно обратиться к каждому из демократических государств-членов Совета Безопасности ООН с предложением рассмотреть этот вопрос… Это должно делаться на уровне МИД, который обязан использовать весь свой потенциал, который намного больше потенциала в международных делах того же Миндовкилля. Также должны сказать свое слово как Комитет по вопросам экологической политики, так и Комитет по внешней политике Верховной рады Украины (ВРУ)"*.

Важно понимать, что этот пример загрязнения Россией Черного моря не рассматривается в международном праве как случай, вызванный военными действиями. Поэтому здесь должна включаться Директива 2004/35/ЕС Европейского Парламента и Совета "Об экологической ответственности за предупреждение и ликвидацию последствий нанесенно-

го окружающей среде ущерба" от 21 апреля 2004 года.

"Целью Директивы является установление границ экологической ответственности. Указанные границы основываются на принципе "загрязнитель платит", — говорится в исследовании организации "Экология-Право-Люди" (ЭПЛ).

Эксперты ЭПЛ отмечают, что эта директива применяется в случае, когда ущерб нанесен биологическим видам и местообитаниям, находящимся под охраной, водным ресурсам или почвам.

Возмещению подлежат затраты на проведение оценки ущерба, сбор данных, выполнение предупредительных и восстановительных мероприятий; административные, судебные и исполнительные расходы, в том числе надзор и контроль.

Разлив в Черном море является как раз случаем, который подходит под эту директиву. Но беда в том, что украинское законодательство имеет множество разночтений с положениями названной директивы. Чтобы Украина разговаривала с европейцами на одном языке, нужно проделать немалую работу. Нужно либо принять специальный закон, либо внести изменения в базовый закон ("Об охране окружающей природной среды") и другие нормативно-правовые акты.

"Чтобы рассчитывать на возмещение ущерба окружающей среде, наши методики расчета ущерба должны соответствовать "лучшим международным практикам" – говорит международный эксперт в области экологического менеджмента Андрей Демиденко – Но для заимствования "лучших международных практик" надо реформировать подходы Украины к оценке ущерба. Потому что здесь до сих пор действует советская оценка экологического ущерба, как ущерба государству от нарушения законодательства, а не ущерба окружающей среде и экосистемам. Такая практика коррупционна по замыслу. Правительство одним своим решением может изменить оценку величины экологического ущерба в сотни раз. Конечно, ни один вменяемый международный суд этого не признает".

Даже наилучшим способом рассчитанный ущерб будет сложно взыскать без международного расследования всех механизмов его нанесения, которое позволит показать, что он нанесен по вине РФ, а не в силу непреодолимых обстоятельств. Расследование предпосылок катастроф также поможет определить комплекс мер по предотвращению таких аварий в будущем. Для этого Украина (или некий международный орган, ведущий расследование) должны не только использовать космоснимки, но также иметь возможность запросить у РФ результаты всех её собственных расследований и проверок состояния флота, идущих ныне.

Результаты надзорной деятельности РФ, проведенной без внешнего контро-

ля, вызывают вопросы. Так, проверив 1333 малых танкеров, Россия в начале мая 2025г. заявила что, запретила к использованию всего 29 штук. Учитывая пенсионный возраст и состояние этого флота, такая косметическая полумера вызывает опасения, что трагедия может повториться в ближайшем будущем. Россия грозится также проверить на предмет безопасности 139 собственных крупных танкеров с емкостью более 5000 тонн, но явно не собирается делать это с тысячей подконтрольных ей судов теневого флота под чужими флагами.

Также Украине надо доработать и принять (или написать заново) закон о государственном экологическом контроле и закон об Изумрудной сети, уже четыре года застрявшие в Верховной раде Украины (ВРУ). А также принять ряд других законов и подзаконных актов, которые позволят более четко оценивать ущерб окружающей среде. В частности, усовершенствовать "Порядок осуществления мониторинга биологического и ландшафтного разнообразия", который недавно утвердил Кабмин Украины. И не ждать окончания войны, как предполагает постановление Кабмина, а начать его применять уже сегодня.

Санкции как рабочий инструмент военно-экологической политики

Еще 23 декабря Президент Украины Владимир Зеленский обозначил в беседе с премьер-министром Великобритании приоритеты борьбы одновременно и с загрязнением и с финансированием Россией войны: *"... обсудили и давление на Россию из-за войны, и что особенно ценим санкции против российских танкеров, теневого флота, обеспечивающего пути деньги на войну. Все такие танкеры должны быть под санкциями, и от них следует уберечь не только европейские порты. Сейчас все видят последствия катастрофы в Черном море – загрязняющий побережье мазут. Россия использует очень старые суда – по 50 лет, использует все что угодно, чтобы заработать деньги. Это угроза полномасштабная и с точки зрения финансирования войны, и с точки зрения вреда для природы. Ни одно море мира не заслуживает всего этого вреда от российского присутствия"*… – сказал Зеленский.

И действительно, последующие три месяца показали, что санкции, наложенные Великобританией, США и Евросоюзом в декабре-феврале на суда "теневого флота" РФ, вывели из эксплуатации до 45% таких судов. Санкции способствовали их замене на более надежные и безопасные, защищенные западными страховыми компаниями танкеры, которые, в основном, перевозят нефть по контрактам с соблюдением потолка цен на российскую нефть в 60 долларов за баррель. При этом риск аварий с разливами нефти снизился, равно как и

доходы РФ от её продажи. К апрелю, благодаря тарифной войне, развязанной Трампом, сама международная цена на нефть упала ниже санкционного "ценового потолка", что сделало "безнаказанными" почти любые перевозки российской нефти и создало больше стимулов для ее перевозки "не теневыми" судами.

Рабочая группа по международным санкциям в отношении России 6 мая 2025 г. опубликовала на сайте Стэнфордского университета Санкционный план №4, в котором рекомендует странам G7 и их союзникам следующие меры:

- наложить санкции на большинство еще не затронутых ими судов теневого флота, чтобы окончательно сдвинуть баланс в пользу "законных" танкеров, застрахованных авторитетными западными компаниями;
- наложить санкции на все нефтегазовые компании России и организации, как-либо способствующие экспорту российской нефти в обход ценового потолка (например, на альтернативных западным страховщиков);
- снизить еще на 15 долларов США "потолок цен на российскую нефть и мазут", так как с падением цен на нефть современные его рамки утратили смысл;
- заложить в тариф на перевозки "западными танкерами" российской нефти премиальные надбавки, которые будут отчисляться в фонд помощи Украине;
- вместо внесения в список санкций компаний, можно подвергать санкциям нефтеналивные терминалы России. Учитывая, что объем экспорта определяется мощностью 18 основных портовых терминалов РФ, такая схема не менее эффективна и ее выполнение легче контролировать.

В целом, группа считает лето-осень 2025 года наиболее удачным моментом для экономического давления на Россию через санкции для принуждения ее к заключению полноценного перемирия, а затем и справедливого мирного соглашения.

Евросоюз и Великобритания всерьез рассматривают возможность максимального ужесточения санкций, связанных с торговлей российской нефтью. И похоже, что они слышат рекомендации Рабочей группы. Великобритания 9 мая внесла в санкционные списки еще 110 танкеров теневого флота. Под санкции также попали российские компании, пытающиеся предоставить судам теневого флота страховку якобы отвечающую международным стандартам. 20 мая список был дополнен еще 14 танкерами и одним поданным Великобритании

Джоном Майклом Ормеродом (John Michael Ormerod), уличенным в организации продажи 25 старых танкеров для нужд РФ.

20 мая также и Евросоюз наложил санкции еще на 190 танкеров в рамках 17-го пакета санкций, а также на российского страховщика VSK и дубайского Eiger Shipping, равно как и на компании из Турции, ОАЭ, Гонконга и Вьетнама, содействующие операциям теневого флота. Всего под санкциями ЕС сейчас 342 танкера.

По данным Lloydslist.com в общей сумме сегодня под "антироссийскими" санкциями на 21 мая 2025 года находится более 700 судов или 10% мирового танкерного флота.

Объявляя новые санкции, глава внешнеполитического ведомства Европейского союза Кайя Каллас подчеркнула, что с тех пор, как ЕС ввел ограничение цен на нефть и санкции против теневого флота, соответствующие доходы России сократились на 38 млрд евро (42,8 млрд долларов). Доходы России в марте 2025 года были на 13,7 % ниже, чем в марте 2023 года, и на 20,3 % ниже, чем в марте 2022 года.

При этом европейские чиновники все чаще обосновывают санкции не соблюдением ценового потолка на нефть, а борьбой с нарушением правил судоходства и экологической безопасности нефтеперевозок. Впрочем, попавшим под санкции танкерам по-прежнему разрешается плавать через европейские воды. Еврокомиссия ранее заявила что все танкеры в водах ЕС должны информировать о наличии у них надежной страховки, но способы заставить их это делать ограничены.

Европейские чиновники готовятся обсудить на встрече G7 снижение планки ограничений на цену российской нефти с 60 до 50 долларов США за баррель. Вероятно, это станет одним из элементов 18-го пакета санкций.

Ранее Конгресс США подготовил аналогичные меры по усилению санкций, но после утраты Трампом интереса к принуждению РФ к перемирию на Украине, их введение оказалось под большим вопросом. Некоторые аналитики считают, что без участия США Европа не сможет эффективно добиваться выполнения своих собственных санкций.

***

В целом ожидаемо, хотя и весьма прискорбно, что международные механизмы по охране окружающей среды, которые и в мирное время не всегда эффективны, в значительной степени перестали работать во время войны. Во всяком случае применительно к загрязнению международных акваторий Черного и Азовского морей. Отчасти это связано с отчаянной геополитической конкуренцией/поляризацией в рамках всех международных институтов, а отчасти с неспо-

собностью правительства и гражданского общества Украины уделять всем этим сложным “невоенным” международным экологическим механизмам достаточное внимание во время войны.

Наиболее динамично развиваются механизмы “двойного назначения”, направленные в первую очередь на снижение способности России финансировать войну, а во вторую на снижение риска разливов нефти. Если первоначально введенные санкции и ценовой потолок вовсе не учитывали возможные экологические последствия, что отчасти и привело к росту теневого флота и связанных с ним экологических рисков, то сейчас вновь вводимые санкции часто включают более очевидные меры экологической предосторожности. Кроме того, возросшее после катастрофы в Керченском проливе внимание к рискам теневого флота активизировало развитие действенных механизмов к принуждению всех судов, независимо от юрисдикции и фактической принадлежности, соблюдать базовые меры экологической безопасности при морских перевозках. Эти механизмы, вероятно, продолжат совершенствоваться и после войны. •

Евгений Симонов, эксперт UWEC Work Group
Олег Листопад, эксперт ANTS – National Interests Advocacy Network
Источник главного изображения: 24tv.ua

Экологические **последствия** полномасштабного российского вторжения **для угольной промышленности Украины**

Инга Павлий

Некогда перспективная и одна из крупнейших отраслей Украины – угольная промышленность – сегодня испытывает стагнацию. Вражеские обстрелы энергетической инфраструктуры, оккупация угледобывающих шахт на востоке страны и их затопление без поддержания баланса воды – все это не только лишает Украину энергетического ресурса, но и может привести к очередной экологической катастрофе.

Примечание редакции UWEC Work Group: Угольная энергетика как и другие способы получения энергии, основанные на использовании ископаемого топлива, являются одним из причин изменения

Динамика добычи угля в Украине по годам. Источник: Energy Map

климата, а потому не могут считаться устойчивыми и перспективными в будущем. Тем не менее многие страны продолжают использовать уголь для получения энергии. Не была исключением и Украина, которая до 2014 года использовала богатый Донецкий угольный бассейн. После Революции ценностей и последующей за ней войны на Донбассе контроль над угледобычей был частично потерян. Это спровоцировало способы перехода к поискам более устойчивых способов получения энергии. В частности в угольных моногородах начали развиваться программы справедливого перехода (Just transition), о чем мы подробнее расскажем в следующих статьях. Тем не менее угольная промышленность оставалась из крупнейших энергетических направлений Украины. Но мало говорится об экологических последствиях, которые принесла война — загрязнение грунтовых вод в результате затопления шахт, развитие неконтролируемой стихийной углебодобычи, о чем мы уже писали, и другое. В данной статье Инга Павлий рассматривает влияние войны на угольную промышленность и описывает экологические последствия. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции, в особенность касательно значимости угольной промышленности для будущего Украины.

Состояние угольной промышленности Украины до полномасштабного вторжения

Долгое время угольная промышленность была стратегической отраслью Украины. Однако начало вооруженной агрессии России в 2014 году, оккупация угольных центров в Донецкой и Луганской областях, запустение шахт на временно оккупированных территориях (ВОТ) значительно ее подкосили. С началом полномасштабного вторжения России в 2022 году положе-

ние угольной промышленности стало еще хуже.

Но раньше все было по-другому. Уголь являлся стабильным ресурсом с перспективами в использовании. Его запасов было достаточно для обеспечения энергетической безопасности страны и развития металлургической и химической промышленности. Если в структуре мировых запасов основных видов органического топлива уголь составляет 67 %, то в Украине – 95.45 %. Об этом отмечал доктор технических наук Украины Владимир Бондаренко в исследовании "Энергетика: история, современность и будущее".

Тем не менее доля угля в топливно-энергетическом балансе Украины постепенно уменьшалась. Так, в 1998 году в Украине она составляла 26.6 %, тогда как в 1975 году – 47.4 %.

Так со временем угольная промышленность в Украине потеряла статус "базовой". Если в 2011 году было добыто – 81.859 млн тонн, то в 2021 году – 29.39 млн тонн (учитывается добыча только на подконтрольной Украине территории).

Последствия полномасштабной войны для угольной отрасли

За 2013 год угледобывающими предприятиями Донецкой области добыто 37.5 млн тонн угля, что составило почти 60% добычи угля в целом по стране. В то время в Донецкой области работало более 60 угледобывающих шахт.

"С началом боевых действий в 2014 году большинство шахт оказались на временно неподконтрольной украинской власти территории. Речь идет о 36 работающих шахтах и 43 шахтах в стадии реструктуризации (изменения в структуре и производстве с целью повышения эффективности работы). С 28 ноября 2014 года прекращена производственная и финансово-хозяйственная деятельность государственных предприятий в зоне антитеррористической операции. Несмотря на это, в течение 2014 года предприятия области добыли 26.5 млн тонн угля", – рассказывает директор Департамента развития базовых отраслей промышленности Донецкой областной военной администрации **Татьяна Тараненко**.

Во время антитеррористической операции АТО (речь идет о войне на Донбассе 2014 – 2022 – примечание редакции) на подконтрольных территориях Донетчины функционировали 25 шахт, из которых три позже передали на ликвидацию. В течение 2015-2021 годов добыча угля в области постепенно снижалась. Если в 2015 году было добыто 14.4 млн т угля, то в 2021 году – 11.9 млн т (на 17.4% меньше), сообщает Татьяна Тараненко.

В 2015 году доля добычи угля на территории подконтрольной Донецкой области в общей добыче угля в Украине составила 51.1 %, в то время, как в

Карта шахт Донецкой и Луганской областей 2021 год. Источник: BBC со ссылкой Truth Hounds

2021 году – уже 40.5 %. По словам Татьяны Тараненко, среди основных причин падения объемов угля: отсутствие четкой государственной программы развития предприятий угольной отрасли, хроническое недофинансирование отрасли, проведение военной операции на территории области, начало пандемии коронавирусной болезни.

После начала вооруженной агрессии России в 2014 году на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей пророссийские боевики самопровозглашенных "днр/лнр" начали "национализировать" украинские шахты, чтобы их работа поддерживала экономику самопровозглашенных "республик". Точно неизвестно, сколько шахт работают сейчас на ВОТ Украины. Есть сведения, что до 2022 года на экспорт в Россию из "лнр" и "днр" ежегодно поставля-

Шахта "Золотое". Источник: miningwiki.ru

лось примерно 2.8 млн тонн угля стоимостью почти $288 млн.

Экс-начальник Донецкой областной военной администрации Павел Кириленко сообщал, что шахты на ВОТ практически на 100 % не работали еще до полномасштабного вторжения России. Но даже без добычи угля из штолен необходимо откачивать воду, чего захватчики не делали. Тем самым создав условия для экологической катастрофы. .

Откуда в шахтах берется вода и почему ее надо выкачивать?

Шахта – это сложная система вертикальных и горизонтальных тоннелей, которые проходят под землей, иногда на глубине в сотни метров. Именно здесь шахтеры добывают уголь. Из грунтовых трещин в шахты всегда поступает вода: дождевая, подземная, речная. Поэтому каждая действующая шахта оборудована мощными насосами, которые работают непрерывно, откачивая воду, которая скапливается в подземелье. Без этого шахту просто зальет – вода перекроет доступ к углю и приведет к обвалам.

Когда вода поднимается из глубины шахт, она вымывает из пород тяжелые металлы, радиоактивные элементы, нефтепродукты. Вода, которая должна была оставаться глубоко под землей, оказывается на поверхности – в реках, почвах, колодцах. Как последствия этого – загрязнение рек, подтопление населенных пунктов, отравление почв. Еще одна угроза – накопление взрывоопасного газа – метана, который образуется в

угольных пластах в результате преобразования органических веществ и под давлением, и который может не только выходить на поверхность вызывая отравление, но и взрываться под землей.

Несмотря на важность откачки воды из шахт, бывают случаи, когда ее не откачивают вполне сознательно и законно. Это называется мокрой консервацией.

Согласно Правилам безопасности в угольных шахтах, мокрая консервация – это комплекс работ и мероприятий, связанных с обеспечением хранения на определенное длительное время шахты, в которых прекращена добыча угля. Такая консервация включает временные и постоянные защитные или конструктивные мероприятия, которые предотвращают разрушение шахты, в том числе временное подтопление горных выработок подземными водами до возобновления эксплуатации.

Другими словами, шахты затапливают, а воду не откачивают. Мокрая консервация стоит дешевле, но не экологична. Ведь вода накапливается, поднимается, затапливает ближайшие населенные пункты. Также возникают риски взрыва метана.

"Пренебрежение в ходе закрытия шахт требованиями техногенной и экологической безопасности может привести к существенным изменениям качества подземных и поверхностных вод, подтоплению и заболачиванию территорий, засолению и загрязнению рек, проседанию земной поверхности и тому подобное. Острыми являются проблемы обращения с отходами горных предприятий, сохраняется дисбаланс между отработанными и рекультивированными землями на горнодобывающих предприятиях, подтопление территорий закрытых шахт и, как результат – рост рисков физического разрушения промышленных объектов, жилых домов и коммуникаций на прилегающих территориях", – рассказывает о последствиях затопления шахт по причине боевых действий исполняющая обязанности директора Департамента коммунальной собственности, земельных, имущественных отношений, экологии и природных ресурсов Луганской областной военной администрации **Татьяна Кукушкина**.

До начала полномасштабного вторжения на подконтрольных Правительству Украины территориях Луганской области работало четыре шахты "Лисичанскуголь" и столько же – "Первомайскуголь".

По информации предприятий, после введения военного положения на территории Украины с 24 февраля 2022 года шахты работали в режиме поддержания жизнедеятельности. Из-за боевых действий и наступления врага произошло отключение от энергообеспечения, началось неуправляемое подтопление горных выработок, остановилась вентиляция на шахтах.

Сейчас все шахты Луганской области оккупированы и, скорее всего, затоплены.

Известно о затоплении шахт "Золотое", "Тошковская", о подтоплении "Карбонита". Доступа к предприятиям нет, поэтому оценить их состояние сейчас невозможно.

По словам Татьяны Кукушкиной, отсутствие информации об угольных шахтах на ВОТ, которые считаются потенциально опасными, вызывает беспокойство. В случае прекращения откачки подземных вод водоотливными комплексами этих шахт, гидрологический баланс может нарушиться, и, как следствие, возникает угроза чрезвычайных ситуаций, а также техногенной и экологической катастрофы.

"*Последствиями подъема подземных вод к поверхности могут стать затопление значительных территорий и прилегающих населенных пунктов, проседание поверхности на застроенных территориях, железных дорогах, автомагистралях, мостах, загрязнение поверхностных и подземных водозаборов вследствие неуправляемых утечек загрязненной воды*", – рассказывает Татьяна Кукушкина.

После деоккупации Луганской области и проведения мероприятий по безопасности, необходимо будет провести обследование объектов с последующим решением вопросов комплексного обеспечения гидрологической защиты действующих шахт, а также обеспечения эффективного использования шахтных вод, в том числе их деминерализация.

"*Сегодня отсутствуют актуальные сведения об угольных шахтах, которые повреждены или неконтролируемо затапливаются. Нам неизвестно об их гидрогеологическом состоянии, объемах и скорости водопритока (большинство шахт имеют подземные гидрогеологические связи между собой), а также объемы повреждений, площади подтоплений и тому подобное. Доступа на предприятия нет, поэтому оценить целесообразность и стоимость их восстановления или закрытия невозможно. Осуществить оценку состояния шахт и определить целесообразность их восстановления можно будет только после деоккупации территорий Луганской области и тщательного обследования соответствующими специалистами*", – говорит Татьяна Кукушкина.

Последствия войны и длительной добычи угля для Донбасса

Длительная добыча угля (более 150 лет), большие площади нарушения равновесия недр (до 15 000 км2), объемы извлечения угля и пород (9.5-10 млрд м3) и утечки взрывоопасного метана (до 6 млрд м3 в год) создали неустойчивую природно-техногенную геосистему на Донбассе Вследствие неуправляемого закрытия и затопления большого количества шахт такая

Рельеф с названием шахты "Юнком". Иллюстративное фото. Источник: УНИАН

геосистема переходит в еще более неустойчивое, неравновесное состояние с комплексом опасных процессов и критических изменений экологического состояния. Об этом в своих исследованиях отмечал доктор технических наук **Евгений Яковлев**.

Еще в 2021 году Евгений Яковлев предупреждал о том, что неуправляемые в условиях вооруженного конфликта остановки шахтного водоотлива увеличат площади опасных геологических процессов. В частности, начнется оседание дневной поверхности (изменение поверхности грунта – прим. ред.), что может привести к разрушению жилых и промышленных зданий, а также объектов критической инфраструктуры (инженерных сетей, железной дороги, газопроводов). Расширится площадь подтопления и затопления. Активизируются образования оползней.

Кроме того, в Донецкой области есть одна шахта, экологические риски которой могут быть в несколько раз больше любой другой. Ведь именно здесь впервые в мире был осуществлен промышленный подземный ядерный взрыв.

В 1979 году на шахте "Юнком" (город Бунге Донецкой области, который с 2014 года является временно оккупированным) на глубине 903 м впервые в мире в условиях густонаселенного и интенсивно эксплуатационного угледобывающего района провели подземный ядерный взрыв мощностью 300 тонн в тротиловом эквиваленте. Цель – оценить эффективность снижения частоты внезапных выбросов угля и взрывоопасного метанового газа при отработке угольных пластов, рассказывает Евгений Яковлев.

В своих исследованиях Евгений Яковлев говорит о наличии опреде-

Река Камышеваха, 2021 год, в которую откачивали воды из шахты "Золотое". Камышеваха впадает в Лугань, Лугань – в Северский Донец, Северский Донец – в Дон, а Дон – в Азовское море. Источник: BBC

ленных "барьеров" для распространения радиации. Породы вокруг взрыва – плотные и слабопроницаемые. Вокруг камеры образовалась "линза" расплавленной массы, которая фактически "запечатала" радиоактивные остатки. Сами породы способны поглощать и "держать" радиоактивные вещества, не давая им двигаться с водой. 95 % радиоактивных веществ остались в центре взрыва и не были обнаружены вблизи шахты по данным наблюдений 1991 года.

В 2018 году руководство самопровозглашенной республики "днр" решило затопить "Юнком". Тогда же сепаратисты убрали часть насосов с загрязненной радиоактивными отходами шахты, из-за чего началось ее неуправляемое подтопление.

По состоянию на 2020 год шахта была уже полностью затоплена, о чем сообщило International Human Rights Community. Суммарная концентрация радионуклидов в водоносных горизонтах прилегающей территории, при заборе на расстоянии 5 км от объекта, составила 20-34*103 Бк/кг. Это означало, что низкорадиоактивная вода уже поступала в горизонты питьевой воды.

Стоит отметить, что эта информация была получена через неофициальные каналы с оккупированных территорий и из результатов измерений, которые проводились неизвестными экспертами. Однако, учитывая реальное подтопление, предположение о проникновении радиоактивной воды в питьевую воду является вполне адекватным.

Эколого-геологическая опасность боевых действий на Донбассе усиливается густонаселенностью его

городов и сел, в частности на ВОТ. А теперь, с учетом разрушения в результате боевых действий городов и сел, подконтрольных Украине, возникает угроза опустошения и запустения Донецкого и Луганского регионов. Ведь полное уничтожение населенных пунктов и экологические угрозы вызванные войной и токсичными последствиями той же угольной промышленности приведут к оттоку населения.

Сейчас сложилась патовая ситуация, в которой шахты Донетчины и Луганщины непрерывно затапливаются. Никто не контролирует уровень поднятия шахтных вод ни на подконтрольной территории, ни на ВОТ. Как следствие, они будут проникать в питьевые источники, такие, например, как реки Северский Донец, Луганъ, Кальмиус, и могут привести даже к постепенному загрязнению Азовского моря. Этот процесс является небыстрым и может занять столетия. Но если бездействовать, это может привести к загрязнению всего региона.

А пока неуправляемые подтопления будут приводить к обвалам, затоплению населенных пунктов и взрывам метана. Вероятно, что такие новости все чаще будут появляться как из подконтрольных Украине территорий, так и с ВОТ. •

Источник основного изображения: opendemocracy.net

Биосферный заповедник сгорел в первые дни работы оккупационной администрации

Алексей Василюк

5 июля 2025 года в степях Черноморского биосферного заповедника (ЧБЗ) вспыхнул масштабный пожар. Впервые за три года оккупации сгорел и участок "Ягорлицкий Кут" – единственная материковая часть заповедника, которой до этого чудом удавалось избегать огня. В то же время горел и центральный, самый ценный Ивано-Рыбальчанский участок.

Несколькими днями ранее оккупационная администрация официально объявила о создании "Федерального государственного бюджетного учреждения "Черноморский заповедник" — "российского" аналога украинского природоохранного учреждения. Первым событием в биографии новообразованной "администрации" стала… уничтоженная огнем степь.

На спутниковых снимках NASA видны активные точки возгорания на территории заповедника. Источник: FIRMS

Пожар в “Ягорлицком Куте”

После начала полномасштабного вторжения в 2022 году огонь неоднократно охватывал материковые части Черноморского биосферного заповедника. Невредимым несмотря на несколько незначительных локальных возгораний оставался только один участок —- “Ягорлицкий Кут”.

Основанный в 1927 году, Черноморский биосферный заповедник состоит из материковых территорий, 20 островов и двух заливов — Тендровского и Ягорлицкого Кута. Заповедная территория, охраняющая степи, водно-болотные угодья и леса, имеющие высокую природоохранную ценность, является важным местом остановки во время перелета и размножения для более 300 видов птиц. Заповедник расположен на территориях Херсонской и Николаевской областей, которые с 2022 года оккупированы Россией.

Участок “Ягорлицкий Кут” является одним из самых ценных в Черноморском биосферном заповеднике. Он охватывает уникальный массив нетронутой причерноморской степи, сохранившейся без распашки, а выпас тут прекратился еще в 1980-х годах. Степь здесь отличается большой плоскостностью, цельностью и необычайной природной мозаикой — от сухих песчаных участков до пониженных солонцовых

Расположение оборонных укреплений российской армии на территории ЧБЗ. Источник: Google Maps

впадин. Именно здесь обитают редкие степные виды птиц. Из-за своей удаленности и изоляции участок долго оставался наименее пораженной частью заповедника — именно поэтому пожар здесь является исключительным и чрезвычайно угрожающим событием. Данные о мониторинге птиц на этом участке опубликованы в открытом доступе.

К сожалению, этим летом ее уберечь не удалось. Пожар длился не менее двух суток, охватив значительную площадь сухой степи.

Огонь бушевал и на Ивано-Рыбальчанском участке — старейшей и ценнейшей территории ЧБЗ, созданной еще в 1927 году. Оба пожара удивительным образом совпали с формальным началом "русской" администрации заповедника.

В заповеднике три года ждали контрнаступления украинских войск

Хотя Черноморский заповедник был оккупирован в первые дни полномасштабного вторжения (февраль 2022), собственную администрацию оккупанты здесь создали только в июне 2025 года – спустя более трех лет. Это гораздо позже, чем в аналогичном случае с заповедником "Аскания-Нова", где россияне начали "хозяйничать" уже в 2023 году.

Читать подробнее:

- **Биосферный заповедник "Аскания-Нова" увлечен оккупантами**

С самого начала войны связь с Черноморским заповедником практически отсутствует. Часть работников, включая представителей администрации, попали в плен или пропали без вести. Постепенно российские СМИ начали издавать демонстративные репортажи о том, что заповедник работает.

При этом заповедник расположен прямо напротив города Очакова, у линии условного морского контрнаступления. Поэтому оккупанты возвели рядом с его территорией плотную систему оборонительных укреплений — траншеи, окопы, огневые позиции. Их расположение можно увидеть на спутниковых снимках.

В результате этих действий окрестности заповедника стали очень милитаризованными. Возможно, россияне понимали опасность положения и потому даже для галочки присоединять к своим активам заповедник не спешили.

ЮНЕСКО меняет акценты

Черноморский биосферный заповедник — один из первых заповедников в мире, получивший статус биосферного. Он был включен в международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО в 1979 году, вместе с первыми восемью советскими заповедниками. Он стал одним из первой сотни включенных объектов в мире вообще. Этот статус подтверждает его уникальную природную ценность не только в национальном, но и в глобальном масштабе. Поэтому ЮНЕСКО интересуется судьбой подотчетных ему заповедников.

Известно, что Россия все больше изолируется в международном природоохранном сообществе.Так, совсем недавно звучали и предложения по исключению россии из ЮНЕСКО.

Можно допустить, что именно перед намеченной сессией Комитета Всемирного наследия (World Heritage Committee) ЮНЕСКО, состоявшейся в Париже 6–16 июля 2025 года, оккупанты решили показать, что “заботятся” о биосферных заповедниках.

В то время, когда Россию исключают из различных конференций или их руководящих органов, это заседание может выглядеть для России определенным “шансом” легитимизировать себя на оккупированных территориях.

Пределы заповедника: претензия на аннексию еще одной области Украины

Выступая 1 июля 2025 г. на круглом столе “Развитие сети охраняемых природных территорий России: проблемы и вызовы” в Общественной палате РФ заместитель начальника Департамента заповедного дела Минприроды РФ Артур Чертов витиевато ответил на щекотливый вопрос, почему так мало охраняемых территорий создает сейчас бескрайняя Российская Федерация.

Чиновник, в частности, похвастался, что *"...буквально на прошлой неделе был создан заповедник Черноморский в Херсонской и частью в Николаевской областях"*. Далее он начал убеждать собравшихся экспертов, что в планах на ближайшую пятилетку создание еще 20 ООПТ, из которых половина – на "новых территориях". То есть это давно существующие в Украине ООПТ, которые попали в оккупацию. Интересно, что Черноморский создан "на вырост" частью на территории Николаевской области, которая даже по кривым современным "законам" России относится к Украине.

В условиях, когда доступа к заповеднику в оккупации нет, нужно быть внимательными читателями даже тех немногих документов, которые могут дать хоть какую-то информацию о ситуации с окружающей средой там. К примеру, эту информацию можно почерпнуть из постановления о разработке российского "клона" заповедника. В этом постановлении указано, что площадь заповедника составляет 109 131 га. Вопреки обыкновению, координаты границ "новой" ООПТ к изданному постановлению не приложены. Для сравнения: официальная площадь Черноморского биосферного заповедника – 109 254 га. То есть уже на старте оккупационная администрация "потеряла" 123 гектара. Что именно с ними произошло – неизвестно.

Были ли они "исключены" из-за военных объектов? Или, возможно, переданы под другое "хозяйственное" использование? Ответа нет, но тенденция знакомая —- в случае "Аскании-Новая" оккупационные власти также "пересчитали" площади в свою пользу.

Как бы то ни было, факты остается фактами. Вскоре после создания российского клона "заповедника" выгорели самые ценные его участки; потеря 120 гектаров задекларирована в официальном документе; создание учреждения произошло на фоне исчезновения или возможного плена украинских работников заповедника. Такова действительность. Однако в российской прессе об этом, конечно, нет информации. Вместо этого проходит очередная попытка создать картинку для мирового сообщества. •

Источник главного изображения: Yu Moskalenko CC-BY-SA-4.0

Россия денонсировала Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях

Евгений Симонов

Российский парламент (Госдума) единогласно одобрил закон о денонсации Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях. В обосновании законопроекта представленного Правительством сказано "в обозримой перспективе использование механизмов Конвенции для защиты российских водоплавающих птиц не представляется возможным, а участие России в работе с политической точки зрения будет иметь исключительно отрицательные последствия из-за особой политизации Конвенции".

Конвенция о водно-болотных угодьях (ВБУ) была принята в 1971 году в Рамсаре (Иран) для защиты болот и местообитаний водоплавающих перелетных птиц. Это старейшая глобальная природоохранная конвенция. СССР ратифицировал документ в 1977 году, а Россия в 1994 году внесла в список ВБУ международного значения 35 территорий общей площадью около 10 миллионов га.

Под защитой конвенции в России находилось 16 заповедников, один национальный парк, 10 федеральных заказников и 47 ООПТ, а также более 6 миллионов га ВБУ не имеющих ни-

какой иной правовой защиты, кроме Рамсарской конвенции.

В конвенции участвуют 172 государства. В ноябре 2022 года на 14-й встрече сторон Конвенции (COP) страны-участницы подписали резолюцию о «разрушительном воздействии агрессии РФ на экологическую ситуацию на Украине».

Она просит Договаривающиеся стороны рассмотреть возможность оказания давления на Россию с целью предотвращения дальнейшего ущерба или деградации водно-болотных угодий Украины. Кроме того, Резолюция подчеркивает, что при принятии государствами таких мер они должны гарантировать, что не будет нанесено вреда наилучшим интересам Конвенции и сохранению водно-болотных. Голосование было далеко не единогласным: 50 голосов "за", 7 "против" и 49 "воздержавшихся". (Wang, 2023).

На июне 2023 года МИД РФ заявил о необходимости выхода России из конвенции. Против такого решения выступили ученые, которые обратились к министру иностранных дел России Сергею Лаврову с просьбой сохранить членство РФ в соглашении, так как оно направлено на сохранение уникальных экосистем страны. Никакой дальнейшей публичной дискуссии не последовало до 18 июля 2025 года, когда Правительство России неожиданно внесло в Госдуму новый законопроект.

Депозитарием конвенции является ЮНЕСКО и "*любая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию по истечении пяти лет с даты ее вступления в силу для этой Стороны, направив письменное уведомление об этом Депозитарию*".

Денонсация произошла за день до начала XV Конференции сторон Рамсарской конвенции, которая началась в Зимбабве 23 июля 2025 года. Вероятно, Россия хочет опротестовать представление "Окончательного отчета об оценке экологического ущерба водно-болотным угодьям международного значения в Украине в результате агрессии Российской Федерации", составление которого было предписано на предыдущей Конференции Сторон и обсуждение которого запланировано на 27 июля.

На заседании Парламента было заявлено, что Россия не может быть членом международных соглашений, которые ставят под сомнение принадлежность ей природных территорий в «новых регионах», приобретенных в результате конфликта с Украиной. Под такое определение легко подпадают любые соглашения в рамках ООН, а Рамсарская конвенция, видимо, выбрана чтобы продемонстрировать решимость РФ.

Территории лишающиеся международной охраны в результате выхода России из Конвенции по площади равны двум Бельгиям и их ресурсы

могут быть интересны добывающим отраслям: болота богаты торфом и часто углеводородами, мелководья – важнейший источник рыбы и прочих водных биоресурсов, а места концентраций птиц привлекают охотничью индустрию.

Конвенция также препятствует нанесению ущерба Рамсарским ВБУ в сопредельных странах, и ее денонсация ухудшает возможности России в переговорах с Монголией о предотвращении строительства плотин способных повлиять на дельту Селенги или Даурский заповедник. Также ухудшится взаимопонимание в Китаем в рамках совместной «Стратегии по развитию трансграничной сети ООПТ в бассейне реки Амур» и иных совместных природоохранных начинаний. Китай принял в 2022 году комплексный закон об охране ВБУ и уже взял под охрану около 1000 «водно-болотных парков».

Выход из конвенции может быть так воспринят как недружественный шаг по отношению к Ирану, так как это единственная глобальная конвенция подписанная при ведущей роли этой страны.

Россия обладает самыми обширными водно-болотными угодьями в мире. На территории страны располагается около 2 миллионов озёр общей площадью (без Каспия) 370 тыс. кв.км, и здесь протекает 120 тысяч рек общей длиной около 2,3 млн. км. Торфяные болота занимают 1,8 млн. кв. км., а протяжённость морских побережий составляет десятки тысяч километров. Являясь одним из ключевых типов экосистем планеты, водно-болотные угодья России определяют на всей территории Евразии круговорот воды и ряда важных элементов, формируют глобальный климат, поддерживают сохранение биоразнообразия.

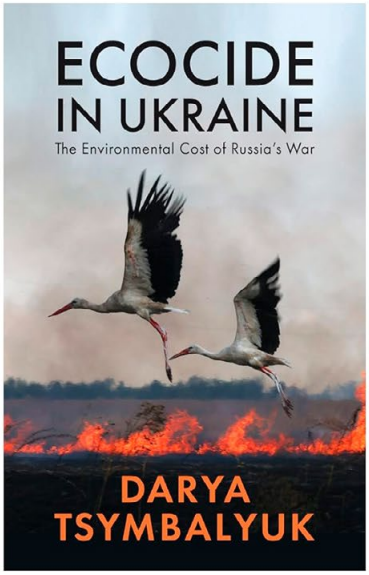
Велика вероятность того, что в результате выхода из конвенции само понятие “водно-болотные угодья” постепенно перестанет существовать в правовом и управленческом обиходе России, так как национальное законодательство об охране ВБУ отсутствует. Меж тем именно этот класс экосистем испытывает наибольшие угрозы и потери. Будут утрачены также международные связи позволявшие обмениваться важной информацией и перенимать передовой опыт.

Чтобы компенсировать вред от выхода из конвенции, Российская Федерация могла бы разработать и принять собственные законодательные акты об охране и мониторинге ранее признанных международными ценных водно-болотных угодий и прописать там в том числе механизмы международного сотрудничества, но в современной политической ситуации это не является приоритетом. На заседании Госдумы, Министерство природных ресурсов и экологии заявило, что думает о подготовке законов кото-

рые защитят оставшиеся без охраны ВБУ, но не представило четких планов реализации этого намерения. •

Также читайте исследование по проблеме: Ванг, М. Беспрецедентная Рамсарская резолюция: Охрана водно-болотных угодий в Украине в условиях вооруженного конфликта (на англ.языке) Wang, M. The Unprecedented Ramsar Resolution: Ukrainian Wetlands Protection in Armed Conflict. Neth Int Law Rev 70, 323–357 (2023). https://doi.org/10.1007/s40802-024-00246-8

Источник главного изображения: Лотосовые поля в дельте Волги, Orange Traveler



Рецензия на книгу Дарьи Цымбалюк “**Экоцид в Украине. Экологическая цена войны России**”

Александр Ворбругг

Книга “Экоцид в Украине” — это выдающееся свидетельство экологической цены российской войны, трогательная дань уважения людям, экосистемам, животным и растениям Украины, а также вдумчивое размышление о том, как война влияет на них и их взаимоотношения. Прослеживая экоцид в “личных и повседневных реалиях”, Дарья Цымбалюк проливает свет на сложные последствия войны для различных аспектов жизни.

Книга отправляет читателя в путешествие по богатым и разнообразным ландшафтам Украины, уделяя особое внимание югу страны и ее степям, рекам и побережьям. Мы узнаем об уникальных видах и экосистемах, экологической науке и искусстве, а также экологических движениях и органи-

зациях. Книга избегает романтизации экологической ситуации до вторжения России в 2014 году и полномасштабной войны 2022 года. Цымбалюк вспоминает долгую историю экоцидных и геноцидных войн, "которые опустошили земли Украины и забрали жизни ее жителей", а также историю пренебрежения окружающей средой и ее деградации, вызванной загрязняющими отраслями, агропромышленным хозяйством, плотинами и другими крупными инфраструктурными проектами (проблемы, которые ускорились со времен СССР), а также негативное влияние рыночного капитализма.

Главы посвящены различным местам разрушения и устойчивости, как указано в их заголовках: "Вода", "Земля", "Воздух", "Растения", "Тела", "Энергия". Каждая глава описывает сложный и взаимосвязанный мир, на который влияют такие же сложные и взаимосвязанные факторы. В главе "Земля" Цымбалюк пишет:

"Во время войны почва и земля ставят глубокие экзистенциальные вопросы. Земля находится в центре переживания войны и оккупации. Насилие оккупации, перемещение людей и других видов, а также загрязнение и разрушение почвы обнажают жизненные связи людей и других живых существ с землей как убежищем, домом и живым миром".

В этом духе в книге рассказываются истории, основанные на совместном проживании и частично общем опыте войны; истории существования и хрупкости тела, которые нужно учитывать, чтобы лучше понять, как атаки на различные среды и инфраструктуры, от почв до энергии, одновременно являются атаками на тела, которые зависят от них. Книга демонстрирует, как война выявляет уязвимости и зависимости, общие в некоторой степени для людей и животных, подвергающихся воздействию одних и тех же мин, ракет и наводнений. Цымбалюк также прослеживает новые примеры солидарности и сотрудничества между людьми и другими существами, которые возникают перед лицом угроз.

Книга охватывает большой спектр вопросов. Однако еще больше выделяется то, как автор повествует об этих вопросах, связывает их и предлагает новые способы их понимания. Больше, чем сосредотачиваясь на юридических аспектах или научных фактах экоцида, Цымбалюк намеревается проследить, "как опыт наблюдения и проживания экоцида меняет понимание окружающей среды и своего дома (земли)". Одной из центральных концепций этого является то, что Цымбалюк называет "эпистемой смерти", которая "становится доминирующей болезненной формой изучения своей родины, когда мы узнаем о существовании кого-то или чего-то только тогда, когда их уже нет". Цымбалюк раз-

мышляет о том, как эта болезненная форма изучения стала центральной для того, как она замечала, исследовала, документировала и относилась к миру живого, которому угрожает война, а также идентифицирует ее в историях других людей, в работах исследователей и художников и в социальных сетях. В то время как смерть связывает "всё и всех" на войне, эпистема смерти одновременно является эпистемой жизни, поскольку, как показано в книге, она порождает новые виды внимания к аспектам жизни и к существованию видов или частей природы, которые большинство людей раньше не замечали.

Повествование автора является глубоко личным и локальным, оно основано на опыте, далеких и близких исследованиях, а также преданности жизни и мирам, которые она описывает. Книга также повествует об историях на местах, измерениях ученых, работах историков и художников, а также клипах, которые были распространены и переосмыслены в социальных сетях, и сплетены в многослойные отчеты, которые отражают сложность их тем и связей. В книге есть множество героинь и героев с именами, характерами и собственными способами общения, жителей и рабочих, солдат и спасателей, экспертов и защитников природы, животных и растений.

Хотя текст Цымбалюк посвящен тому, чтобы передать информацию о жестоком насилии и боли войны, он тем не менее обращается к людям и другим существам с чувством любви, беспокойства и любопытства и сохраняет непринужденность и ясность. Книга задает много вопросов, которые открывают новые перспективы. Как птица, летящая над охваченными войной землями, воспринимает то, что видит? Что видит военный летчик, сбрасывая бомбы, вызывающие эти разрушения? Сочетая тщательный анализ с большим количеством анекдотов и вопросов, она дает массу идей и нового понимания, признавая, что "невозможно понять войну", предоставить полную картину или полностью осознать, что значит пережить ее. Это сообщение с пределами понимания и против них, приближение снова и снова разными способами к тому, что на определенном уровне неизбежно остается невозможным для постижения. Текст Цымбалюк является поэтическим, что придает глубину и, в определенном смысле, даже ясности интерпретации и анализу.

Книга относится к несколько более широким дебатам и вносит оригинальный концептуальный вклад. Она связывает историю продолжающейся деградации окружающей среды с историей советского экстрактивизма (экономической модели, основанной на добыче природных ресурсов в том числе для последующего экспорта – примечание редакции). Сосредото-

чившись на личных и повседневных реалиях, она также говорит об общем состоянии окружающей среды планеты и связывает войну с климатическим кризисом. Цымбалюк затрагивает прения об империализме и колониализме, экоциде и геноциде, а также о послевоенном восстановлении. Кроме того, она теоретизирует о взаимосвязи насилия, пространства и времени, исследуя, как некоторые временные реалии разрываются, а пространственные модели рушатся, в то время как новые связи возникают.

"Экоцид в Украине" демонстрирует, что для того, чтобы "начать осознавать масштаб и страдания от опустошения, потери целых миров", необходима "экологическая линза".

Это рассказ, который неизбежно останется незавершенным, поскольку Россия продолжает вести войну. Экологические последствия войны будут ощущаться еще долго после того, как прекратятся боевые действия, и, как показывает книга, существует множество способов рассмотрения этой темы и множество историй, которые можно рассказать.

Цымбалюк вдохновляет, дает ощущение принадлежности к месту и побуждает продолжать такое взаимодействие в будущем. Для широкого круга читателей, интересующихся этой темой, данная книга представляет собой всеобъемлющий, своевременный и высокодоступный обзор экологических проблем в современной Украине военного времени. Эксперты будут вдохновлены ее переплетением широкого спектра источников и историй в оригинальных интерпретациях.

Откровенно говоря о жестокой войне, Цымбалюк также рассказывает бодрящие истории о красоте, любви, преданности и достоинстве вопреки насилию. Ее искренняя признательность дает надежду живому миру, а также воспевает жизнь и работу экологов, солдат, жителей и многих других существ, которые не являются людьми, но, тем ни менее, вместе переживают, защищают и творят. •

"Ecocide in Ukraine: The Environmental Cost of Russia's War" Darya Tsymbalyuk ISBN: 978-1-509-56249-7, March 2025

Презентация законопроекта о зеленом восстановлении: первый шаг к содержательной экоинтеграции в послевоенном восстановлении Украины

Алексей Василюк

30 июня в Киеве Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины презентовало первый черновик законопроекта "Про основы зеленого восстановления Украины". Мероприятие было анонсировано как начало национального обсуждения ключевых инструментов "зеленой" послевоенной реконструкции.

По замыслу Департамента экологической оценки Министерства, новый закон должен стать рамочным актом, унифицирующим принципы устойчивого развития в процессах восстановле-

ния. В частности, в основу документа положены принципы "зеленой таксономии" Европейского Союза – классификации, которая определяет какие именно виды экономической деятельности являются экологически устойчивыми..

Ключевые положения: первые юридические определения устойчивого восстановления

Законопроект впервые вводит в национальное законодательство ряд важных терминов: "зеленая экономика", "восстановление" в контексте послевоенной реконструкции, "устойчивые (зеленые) меры по восстановлению", "государственная политика зеленого восстановления".

Принципиальным является положение о том, что вся деятельность в сфере восстановления должна способствовать переходу к зеленой экономике. Закон закрепляет, что субъекты восстановления (государство, общины, инвесторы) действуют в соответствии с принципами "зеленого восстановления", среди которых:

- принципы экологической политики ЕС,
- учет климатических ориентиров,
- природоориентированность.

Цели зеленого восстановления охватывают:

- смягчение последствий и адаптацию к изменениям климата,
- устойчивое водопользование,
- сохранение биоразнообразия,
- предотвращение и контроль загрязнений,
- переход к циркулярной экономике.

Инструменты: новая процедура "оценки устойчивости"

Отдельной инновацией является введение процедуры оценки устойчивости – она должна предшествовать утверждению любых мер восстановления. Ее осуществляет уполномоченный государственный орган при участии общественности. Вместе с тем, пока непонятно, как эта процедура соотносится с уже действующими инструментами, в частности стратегической экологической оценкой (СЭО) и оценкой воздействия на окружающую среду (ОВОС). Это один из вопросов, который должен быть выяснен в процессе доработки законопроекта.

Стоит также отметить, что ряд объектов критической инфраструктуры, которые были запланированы до принятия закона, могут не попасть под его действие, что потенциально создает лазейку для "старых" экологически рискованных проектов.

Выступления: между вдохновением и предостережением

Презентацию открыла министр защиты окружающей среды **Светлана Гринчук**, которая подчеркнула необходимость формирования правовой основы для сбалансированного зеленого восстановления, и призвала экспертное сообщество активно приобщиться к работе над законопроектом, чтобы уже осенью подготовить финальный вариант текста.

Олег Бондаренко, председатель комитета Верховной Рады по вопросам экологической политики, предупредил о рисках: бизнес и часть власти стремятся к дальнейшим отступлениям от СЭО, ОВОС и других экологических норм, но зеленое восстановление не должно превратиться в удовлетворение чьих-то интересов.

Посол Швеции **Мартин Оберг** поддержал инициативу, подчеркнув: *"Будущее Украины мы видим общим с ЕС. Этот закон будет способствовать не только устойчивому развитию Украины, но и приумножению биоразнообразия всей Европы"*.

Представитель Офиса Президента **Николай Брусенко** признал, что в первые годы полномасштабного вторжения экологическая политика не была приоритетной: потери для окружающей среды являются самой большой потерей Украины после человеческих жизней. Данный законопроект – это попытка компенсация за причиненный ущерб и он является логичным продолжением утвержденных Президентом Целей устойчивого развития.

Природа в новом законе: есть ли реальная защита природно-заповедного фонда и экосистем?

Статья 31 законопроекта, посвященная природным объектам и территориям, с одной стороны, гарантирует недопущение уменьшения площади заповедных территорий, с другой – не содержит амбициозных целей по их расширению или восстановлению природных территорий. Нет упоминаний и о положениях Европейского закона о восстановлении природы, который уже определяет ориентиры для стран ЕС.

Однако позитивом является упоминание о достижении благоприятного состояния видов и их местообитаний, рекультивации загрязненных территорий, восстановлении морских и наземных экосистем, а также устойчивой агропрактике и лесоуправлении.

Ключевые замечания: что нужно доработать

Законопроект пока почти не упоминает войну как контекст, а значит обходит вопросы реконструкции с учетом боевых действий, разминирования, восстановления ландшафтов после техногенного воздействия.

Не учтен международный опыт, в частности выводы отчета IUCN “Conflict and Conservation” (2021), который показывает, что главные экологические угрозы после войн не в самих разрушениях, а в массовом переселении людей, неэкологичном строительстве жилья и инфраструктуры и поспешном восстановлении без экологических оценок.

Требует конкретики раздел об экосистемах и природоохранных территориях – закон должен не только защищать существующее, но и предусматривать активное восстановление природных территорий. Ведь очевидно, что в результате войны ценных территорий и тех земель, которые охранялись, стало меньше физически.

Презентация законопроекта стала важным сигналом: государство готово создавать системные рамки для устойчивого развития в ходе послевоенного восстановления. Но этот документ будет работать только тогда, когда станет юридически конкретным: учтет весь спектр международного опыта, а также получит поддержку со стороны гражданского общества.

Впереди – общественное обсуждение, при котором экологические эксперты и природоохранные организации не должны стоять в стороне. Потому что только глубокая профессиональная доработка сделает “зеленое восстановление” не лозунгом, а реальностью.

Автор данной статьи также имел возможность выступить на презентации законопроекта и призвал его разработчиков проконтролировать, чтобы этот новый закон стал гарантией настоящего “зеленого восстановления”, а не навредил окружающей среде Украины больше, чем ей уже навредила полномасштабная война..•

Источник основного изображения: Выступление министра защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины Светланы Гринчук – фото Алексея Василюка

UWEC
Ukraine War Environmental Consequences Work Group